

ПОПУЛЯРНАЯ
ИСТОРИЯ

ОЛИВИЯ КУЛИДЖ

Легенды Севера

ЦЕНТРОБАТРАФ

Оливия Кулидж
Легенды Севера

«Центрполиграф»

Кулидж О.

Легенды Севера / О. Кулидж — «Центрполиграф»,

Это необычная коллекция мифов, легенд и нравоучительных историй народов Северной Европы в доступном и ярком изложении. Вы познакомитесь с великими героями Сигурдом и Беовульфom. А также с великаншами Феньей и Меньей, которые до сих пор перемалывают соль на дне моря.

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	6
Сотворение мира	6
Котел Хюмира	9
Яблоки Идунн	16
Фенрир-волк	21
Молот Тора	23
Сватовство Герд	28
Тор и король-великан	31
Бальдр Прекрасный	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Оливия Кулидж

Легенды Севера

Предисловие

Легенды северных народов так же суровы и восхитительны, как тот край, где они возникли. Их боги поступали не всегда достойно. Высшей добродетелью считалась отвага, иногда в ущерб морали. Это объясняет нам причины, по которым христианство вытеснило древние верования скандинавов. Истина заключается в том, что истории этих богов едва ли более моральны, чем сказка о герое, жестоко обманывающем короля, с целью завладеть принцессой.

Такие легенды способствуют нашему пониманию духовной жизни этого времени, будят смелость и воображение, которое всегда было необходимо нации первопроходцев, исследователей и искателей приключений. Хотя герои саг и легенд далеки от совершенства, их истории очень увлекательны. Сам Шекспир, любивший страстные истории, позаимствовал сюжет «Гамлета» из древней скандинавской саги.

Интерес к этим легендам заключается в их схожести с легендами других стран. Замерзшие реки и ядовитый иней, созданные Имиром до создания Солнца и Земли, напоминают нам воды из Библии, над которыми витал во тьме Божий дух. Греческие боги в человеческом облике сражались с титанами, а греческие герои побеждали чудовищ.

Суровая история северных народов и условия их жизни сформировали глубоко индивидуальный дух мифов и легенд. Боги Асгарда, как и люди, в них верившие, находились в постоянной борьбе добра и зла, света и тьмы, тепла и холода. Их бурный темперамент противостоял темным силам, от которых Земле суждено было в конце концов погибнуть в Судный день. Мир наводняли великаны и удивительные монстры. Голодные «волки тьмы» преследовали на небесах Солнце и Луну.

Герой в легендах проходит через множество испытаний и каждое принимает с ликованием, хотя его жизнь коротка и счастливые развязки редки. Древние легенды, исполненные суровым духом Севера, всегда новы и восхитительны. Они позволяют нам глубже понять верования древних скандинавских народов и возникшую на их основе литературу.

Часть первая

Сказания о богах Севера¹

Сотворение мира

Много веков назад, как говорили древние скандинавы, было время, когда неба, земли и моря не существовало. Во всей вселенной не было ничего, кроме области холода и места, где бушевало жаркое пламя. Между ними лежала глубокая пропасть. С одной стороны в пропасть стекали ледяные реки, а с другой на них рвался красный огненный жар. От растаявшего инея вверх поднимался пар, и все пространство было заполнено клубящимся туманом.

В конце концов облака стали принимать форму, и появился первый великан холода Имир, затем образовалась огромная корова, чьим молоком и был вскормлен Имир. Он вырос, и его смутные очертания приобрели четкость. Так великан холода получил жизнь и сам породил из тумана сыновей и дочерей.

В то же время корове, вскормившей великана холода, нечего было есть, и она принялась лизать ледяные глыбы. И лед таял от тепла ее языка, принимая форму огромной головы. Корова лизнула в последний раз, и открылись голубые глаза нового огромного существа. Оно поднялось и заглянуло в заполненную туманом пропасть, где смутно можно было разглядеть силуэты великанов холода, детей Имира.

Это был Бури, предок богов, отличавшийся огромной силой. Увидев великанов холода, он понял, что они злые, и решил уничтожить их. Бури так громко крикнул своему сыну и внукам, которые к тому времени еще не родились, что вся пропасть сотряслась от звука его могучего голоса. От тепла дыхания Бури родились его потомки. Затем боги сразились с великанами холода.

Бури погиб в этой страшной борьбе, но в конце концов боги уничтожили Имира и разгромили своих врагов. Оставшиеся в живых великаны холода убежали из огромной пропасти и основали свою страну гор и тумана.

¹ Эти истории были собраны и частично записаны в XII и XIII веках после того, как древние скандинавские народы были обращены в христианство. Основные предания и легенды содержатся в «Старшей Эдде», а поэтические образцы искусства скальдов в «Младшей Эдде». В скандинавской литературе можно повсюду встретить ссылки на эти источники. (Примеч. авт.)

Когда стих грохот битвы, внук Бури, отец всего мира Один взглянул на огромное тело Имира, распростертое в центре пропасти.

– Великан холода был создан из тумана, – сказал он. – Давайте создадим его заново.

Другие боги с радостью согласились.

– Тело Имира будет землей, – заявили они и сделали из него Землю, круглую и плоскую, как колесо.

В центре боги установили горы, где собирались построить свое жилище Асгард – неприступную крепость. Из черепа Имира они сделали огромный небесный свод, превратили его кровь в синие воды океана и заполнили ею пространство вокруг земли, создав преграду между собой и страной великанов. Оттуда, где бушевало пламя, боги взяли несколько искр, сделали повозки и усадили в них Солнце и Луну, чтобы те освещали Землю.

Так был создан мир. Хотя Имир был мертв, его тело оставалось божественным. На земле начала расти трава, поднялись леса, появились животные.

– Мы должны создать тех, кто бы управлял всем этим, – сказал наконец Один. – Давайте создадим их по своему образу, чтобы они присматривали за землей и сделали ее процветающей.

Под землей и на ее поверхности зародились маленькие существа. Так на свет появились светлые эльфы и темные дварфы. Но ни один из этих народов не нравился богам. Дварфы были прекрасными горными мастерами, но злыми по природе. Они жили в глубоких темных пещерах, вдали от глаз богов. А эльфы хоть и освящали животных и урожай, но построили свою иллюзорную страну в воздухе.

– Эти народы не настоящее наше творение, – сказал Один. – У них была своя жизнь, а мы только придали ей форму. Давайте создадим нового хозяина земли.

На этот раз боги вдохнули жизнь в лесные деревья и превратили их в мужчину и женщину.

Люди надеялись на защиту богов, но те не были всемогущими. В мире появилось много всего противившегося им. Голодные «волки тьмы» гнались за колесницами Солнца и Луны. За границей земли по-прежнему обитали великаны холода. Хель, чудовищная дочь бога и великанши, построила под землей царство тьмы, где правила духами мертвых. Огромный Мировой Змей опутал землю. Высоко над землей в бушующем жарком пламени родились демоны. Все эти могучие силы зла угрожали миру, и никто не знал, кто победит – они или боги.

Верховный бог Один был самым мудрым, поскольку заплатил своим голубым острым глазом за глоток Вод Мудрости. И открылось ему, что пришло время обратиться к тем, в чьих руках находилось будущее, – Норнам. Поговаривали, будто некоторые из них относились к эльфам, а некоторые к дварфам. Так или иначе, но они жили на небесах неподалеку от верхнего конца моста-радуги, соединявшего небо и землю.

Норны сидели возле разноцветного Фонтана, чьи струи взметались ввысь, словно радуга в воздухе. Их лица скрывали вуали, плотные и таинственные, как несущиеся по небу облака. Казалось, если их поднять, то можно увидеть лик будущего, но никто не мог проникнуть в тайну Норн.

– Приветствую тебя, Один, отец всего мира, – медленно произнесла старшая из Норн. – Приветствую, создатель Земли и наш властелин до Судного дня.

Один оперся о свое копьё и стоял, молча глядя на нее. Ветер раздувал его небесно-голубой плащ, шевелил облако седых волос.

– Расскажи мне про Судный день, – проговорил он наконец. – Как долго продлится мое правление?

Рука Норны, желтая и старая, еще ниже опустила вуаль.

– Века человеческих жизней, – ответила Норна.

– Как я паду?

– В битве.

– Скажи мне, как это произойдет?

– Все силы зла соберутся против тебя, – медленно произнесла Норна низким голосом. – Змей поднимется из океана. Яд будет капать из его пасти. Волки зла и тьмы бросятся в схватку. Твой страж Хеймдалль протрубит сигнал предупреждения, когда демоны ринутся с небес по мосту-радуге. Великаны перейдут через океан, чтобы вступить в битву. Из земли мертвых поднимется Хель.

– Кто будет сражаться на моей стороне? – строго спросил Один.

– Духи могучих мертвых, – ответила Норна. – Ты выберешь валькирий, воинственных дев, и усадишь их на облачных коней, чтобы они летали над полями людских битв. Они будут поднимать души погибших героев и приносить их в твой величественный неприступный дворец Вальгаллу. Там воины станут пировать и упражняться во владении оружием, поскольку им предстоит стать твоим войском в битвах Судного дня.

– Если уж мне суждено погибнуть в тот день, – проговорил отец всего мира Один, – тогда скажи мне, по крайней мере, что останется?

– Ничего из того, что существует сейчас, – сказала старая Норна. – Тор, твой могучий сын, будет убит змеем. Ясный Фрейр погибнет от духов огня. Земля превратится в пепел. «Волки тьмы» поглотят Солнце и Луну.

– Значит, все будет потеряно.

– Нет, не все. Сыновья твоих сынов выживут, и, хотя ты падешь, демоны и великаны понесут серьезный урон. Новая раса богов создаст чистые небеса и землю, с которой будет изгнано все зло.

Старая Норна еще раз подняла руку к своей вуали. Сквозь нее Один разглядел горящие голубые глаза.

– Хорошо, – медленно произнес он. – Я был создан для битвы, и мой век станет веком борьбы. Когда она закончится, пусть правят другие боги. Я оседлаю воющую бурю и погибну в последней великой битве.

Норна неторопливо отвернулась от него, но Один еще долго смотрел на переливающиеся разными цветами струи Фонтана.

– Асгард, наша цитадель, наша крепость, находится на земле, – сказал он наконец. – А здесь, возле этих мудрых существ, будет стоять наш судный престол. Мы оставим Хеймдалля, нашего стража, охранять мост-радугу, по которому будем взбираться каждый день на небо и издавать законы правления миром.

Котел Хюмира

Эгир, морской бог, лежал на скалах мыса, накрывшись одеялом из облаков. Глаза его были закрыты. Он нежно улыбался смеху своих серых дочерей – волн, набегающих на покатый берег. Его размышления прервали громкие голоса богов, требовавших разрешения построить дворец для пиров возле океана, где зеленые горы спускались прямо к воде.

Старый Эгир раздвинул туман и поднялся, высокий и мокрый.

– Вы воздвигли свою цитадель Асгард в центре земли, – проворчал он. – Почему бы вам не пировать там? Разве у вас там нет огромных, сверкающих золотом залов с серебряными крышами?

– Земля наша, – заявил отец всего мира Один. – Мы строим где хотим. Но раз это тебя беспокоит, проси взамен какой-нибудь дар. Мы купим твою добрую волю.

Морской бог хитро улыбнулся.

– Тебе придется варить мед для великих пиров, – сказал он. – Тогда перед тем, как строить, принеси мне котел в милю шириной и милю глубиной.

С этими словами Эгир лег на скалы, и туман снова окутал его.
В удивлении вернулись боги в Асгард. Подобного котла никогда не видывали на земле.

– Во дворце великана холода Хюмира висит такой котел, – сказал наконец отважный Тюр. – Это наша земля, но дикая страна великанов за великим океаном еще не покорена. Кто решится пойти туда со мной?

– Я пойду, – отозвался рыжебородый Тор. – Готовь мою колесницу.

Тюр надел кольчугу, а Тор поехал в голубых легких одеждах. Он не взял никакого оружия, кроме своего молота, столь тяжелого, что его было не поднять и вдсятером. Однако Тор легко с ним управлялся. Колесницу тянули два козла, такие же лохматые и свирепые, как их хозяин. Железные копыта цокали по камням, глухо стучали по дерну, и вскоре повозка с грохотом миновала горы и спустилась к океану – границе земли. На другой его стороне лежала земля великанов, страна застывших гор и темных низин, слишком глубоких, чтобы туда проникало солнце. Над головами богов возвышалась бесконечная гора, поросшая соснами. Подо льдом грохотали черные воды. Могучие камни скатывались по склонам этой горы. Были волки, и эхо разносило их вой. На заснеженном пространстве виднелись огромные следы.

Дворец Хюмира был столь огромен, что его крыша поднималась к самому небу. Облака заплывали и выплывали через дымовые трубы, отчего потолок с массивными балками казался еще выше. Каменные колонны, подпиравшие его, были такими могучими, что боги вдвоем не смогли бы обхватить ни одну из них руками. В очаге горели двадцать деревьев с ветвями, листьями и корнями.

Жена Хюмира была прекрасна, как зимнее солнце. Ее глаза напоминали голубое холодное небо, но они улыбались богам.

– Добро пожаловать, властелины земли, – сказала она, протягивая им длинные рога с элем. – Хюмир ходит каждый день ловить рыбу, могучих глубинных чудовищ. Муж не обрадуется вашему появлению здесь, но, раз вы выпили эля, как его гости, он сдержит свое недовольство. Только встаньте за колонну, когда Хюмир войдет, чтобы его яростный взгляд не уничтожил вас в одно мгновение.

Некоторое время спустя они услышали шаги великана, поскольку земля тряслась под его ногами. Тор и Тюр скрылись за колонной, когда обитая железом дверь с грохотом распахнулась. Седой великан холода весь в снегу стоял на пороге. В его кустистой бороде застыли длинные сосульки.

– Кто приходил сюда? – крикнул он, обведя своим свирепым взглядом зал и остановив его на колонне, за которой укрылись боги. В этом взгляде было столько ярости, что колонна лопнула и упала на пол со страшным грохотом. Оба бога остались без укрытия.

– Вас никто не приглашал сюда, чужеземцы из Асгарда, – сердито заявил великан, – но я вижу, вы выпили моего эля. В таком случае оставайтесь на этот раз с миром, но не смейте больше переходить мне дорогу.

Тор поднял свой могучий молот. Борода его распушилась, голубые глаза загорелись. Тут Тюр быстро сказал:

– Вечером мы будем пировать с тобой, о великан холода, и завтра уйдем с миром. Но горе тебе, если ты отважишься пойти с войной на землю, которой мы правим.

– Пусть будет так, – мрачно ответил Хюмир и сел на свой резной трон.

Во дворе три быка были забиты и порублены для обеда. Большие куски мяса положили в огромный котел, шипевший на костре. Каким бы огромным он ни выглядел, но на крюках колонн висели котлы еще вместительнее. Тор увидел, что самый большой действительно был в милю шириной и полную милю глубиной.

Великан наколот на пику бок быка, вытащил его из кипящего котла и молча принялся за еду. Тор схватил руками два бока и тоже стал есть. Каждый раз, когда Хюмир брал очередной кусок мяса, Тор хватал два, пока котел не опустел. Великан в ярости посмотрел на него.

– Ты съел моих быков! – прокричал он. – У меня никогда не было таких гостей.

– Великан, – пылко крикнул в ответ Тор, поскольку в голову ему пришла одна мысль, – завтра я пойду с тобой ловить рыбу, и все, что мне удастся поймать, будет твоим!

– Твоим маленьким рукам не хватит силы тянуть снасть, – проворчал Хюмир, но его ярость немного ослабла, и он оставил гостей в покое.

На следующее утро, когда великан готовил снасти, Тор попросил у него наживку и крюк.

– Сам найди, – мрачно отозвался Хюмир.

Тор молча взял большой крюк и пошел на пастбище. Там он убил самого большого черного быка и спустился с его головой к лодке. Увидев это, Хюмир открыл было рот, чтобы закричать, – ведь это был его лучший бык, – но Тор просто отвернулся и сел за весла.

– Я буду грести, – заявил он.

– Тебе придется нелегко, – ответил великан и грузно устроился на носу лодки. Но та плыла удивительно быстро.

Наконец Хюмир объявил:

– Мы на месте.

Он наклонился, чтобы надеть на крюк наживку.

– Я ловлю дальше от берега, – спокойно произнес Тор, продолжая грести.

И вот горы страны великанов стали похожи на маленькие облачка на краю океана, и он остановился.

– Гроби обратно, – возразил великан. – Под нами, в центре океана, лежит Великий Мировой Змей. Его голова и хвост находятся рядом, а тело опоясывает землю.

– А я не боюсь ловить здесь, – ответил Тор, закрепив наживку на крюке. – Сиди спокойно и смотри, если сам не можешь. Все великаны трусы.

При этих словах Хюмир бросил свой крюк, и на него попались сразу два кита. Крюк пронзил их обоих, и океан закипел, когда они забили хвостами и попытались уйти в глубь. Великан уперся ногами в днище лодки и медленно втащил огромных животных на борт.

Тор утяжелил свой крюк большим куском свинца и забросил его в океан. Тот опустился далеко в зеленые глубины, но чудовища, жившие там, не стали на него бросаться. Такая наживка была для них слишком велика. Крюк опускался все дальше и достиг черных вод, куда не достигали лучи солнца. Там в смоляной черноте обитали красные и синие рыбы. Мировой Змей поднял голову со скользкого ила и схватил наживку. Когда крюк впился в него, Змей содрогнулся всем телом. Огромные волны поднялись на поверхности океана и хлынули на берега.

Тор стоял широко раздвинув ноги, стиснув зубы, и его большое лицо покраснело от напряжения. Лодка взмывала на кипящих волнах, словно перышко. Тор потянул крюк вверх, а испуганный великан беспомощно вцепился в борт лодки, окаменев от страха перед черными водами, в которых он мог утонуть, как свинец. Тор громко пыхтел. Лодка крутилась, словно камень на веревке. Ярд за ярдом крюк поднимался из глубины. Вдруг возле борта на поверхности воды появилась голова разъяренного Змея. Его красные глаза с фут в диаметре уставились на Тора. Яд с шипением капал из громадных челюстей в волны и пузырился в них. Блестящие клыки щелкнули в попытке раскрошить лодку.

Тор переложил снасть в одну руку, а второй схватил зверя, отвернув лицо от брызжущего яда. Змей стонал и трясся. Глубоко в море сотряслось само основание мира. Земля задрожала. Горы покрылись трещинами, горящая лава устремилась на равнины. Тор снова поднял руку. Черные клыки снова обнажились в окровавленной пасти. Борты лодки приблизились к ядовитой пене. Великан, вскочив, бросился вперед и перерезал снасть.

Лодка отклонилась в другую сторону. Тор пошатнулся и упал головой вниз. Раненое чудовище с шипением погрузилось в глубину. Наконец кипящие волны успокоились, и земля перестала сотрясаться. Великан схватил весла и стал стремительно грести к берегу, а Тор сидел,

тяжело дыша, в наполовину загруженной лодке и смотрел на своего партнера по рыбной ловле. Никто не проронил ни слова, пока киль не уткнулся в песчаную отмель страны великанов.

– Тяни лодку или неси улов, – проворчал Хюмир. – Я что, должен все делать сам?

– Дай мне лодку, – ответил Тор. Он взвалил ее на плечи вместе с китами, снастями, водой, которая была внутри, и отнес во двор. – Ты лишил меня добычи, – заявил Тор.

– Возьми себе взамен подарок, только уходи, – сказал Хюмир.

– Тогда дай мне твой котел в милю шириной и длиной, – попросил бог.

– Это слишком, – возмутился великан. – Я имел в виду что-нибудь поменьше. Да, ты тянул тяжелую снасть, но не выдержал толчка. Разбей эту чашку. Если сможешь, я отдам тебе котел.

Тор поднял чашку и бросил ее в одну из каменных колонн. Посыпались осколки колонны, но чашка упала на пол невредимой. Великан холода рассмеялся, но тут его жена подошла к богам с двумя наполненными до краев рогами.

– Брось ее ему в голову, – прошептала она. – У него череп тверже камня.

Тор схватил чашку и запустил ею в великана. Она угодила ему прямо в лоб и разлетелась на куски. Хюмир некоторое время молча смотрел на них.

– Ладно, бери котел, – произнес он наконец и улыбнулся, потому что Тюр бросился к котлу, вцепился в него, но не мог поднять ни на дюйм.

– Бери котел, храбрый бог, – повторил великан и захохотал над Тюром, тщетно старавшимся снять с крюка котел.

Тор отодвинул его в сторону и снял котел сам. Он взял его за края, поднял и, взвалив на плечи, направился к двери. Голова бога находилась в котле, а длинные ручки били по пяткам. Тюр направлял его. На пороге Тор споткнулся. Боги прошли через долину и спустились к берегу. Хюмир рассмеялся им вслед, и эхо ответило ему хохотом со всех сторон.

Так Тор выиграл котел, и боги построили себе украшенный золотом дворец для пиров с серебряной крышей. Слуг у них не было, поэтому мед и эль они подносили себе сами в блестящих рогах. Один восседал на высоком троне. Рядом с ним расположились Фрейр, его отец – старый Ньёрд, поодаль отважный Тюр, Хермод, Хеймдалль и Локи, прародитель всего несправедного.

Тор решил опять отправиться на поиски приключений. Он вышел на берег страны великанов, потрясая своим молотом и угрожая чудовищам, великанам и бежавшему по небу «волку тьмы», который преследовал убегающее солнце. Тор снова вступил в схватку с Мировым Змеем, но король-великан отвел ему глаза, и он не знал, с кем боролся. В Судный день Тору суждено было победить своего врага, но и сам он погиб от его ядовитых укусов.

Яблоки Идунн

Отец мира Один путешествовал с Локи и Хениром² по пустынным местам, где не было никакой еды.

– Давайте спустимся в долину, – предложил Локи. – У реки зеленеет пастбище, и мы сможем найти там лань.

– В тени дубов я видел быков, – отозвался Один.

Боги направились в долину, но путь туда был долог, а летнее солнце припекало. В цветах жужжали пчелы, зайцы выпрыгивали из-под ног, спасаясь бегством в траве. Жаворонки в небе наполняли воздух громкими песнями.

– Все они сыты, а мы по-прежнему голодны, – проворчал Локи. – В Асгарде мы живем как настоящие боги, а здесь я голоден, мне жарко, мои ноги стерты. Какая польза от таких путешествий?

Один улыбнулся.

– Мы должны изучить землю, потому что она наша, – ответил он. – Иногда мы скачем на облаках или летаем на крыльях, как птицы, но нужно и странствовать пешком, как люди. Мы должны навсегда запомнить эти холмы, их песчаную почву, маленькие сухие сосны и зеленую долину внизу.

– Это уж точно, – зло пробормотал Локи. – Это воспоминание я непременно сохранию.

Пыльные и потные, путники добрались до долины, когда уже начинался длинный летний вечер. Они остановились, чтобы напиться из реки, но не стали там засиживаться, поскольку очень страдали от голода. Теперь под их ногами была мягкая трава. У трех раскидистых дубов боги забили быка и занялись ужином. Они собрали кучу сухих веток, освежали быка, принесли воды и поставили котел на огонь. Наконец боги смогли присесть и, прислонившись к стволу дерева, вытянуть ноги. Котел дымился на костре, его большая крышка уже начала позвякивать, и маленькие струйки воды с шипением потекли в огонь. Вокруг распространился аппетитный запах.

– Я не могу больше ждать! – воскликнул Локи.

Один улыбнулся и прикрыл свой единственный глаз.

Локи вскочил, подбежал к костру, чтобы взглянуть на мясо, взял острую палочку и попытался вытащить один кусок.

– Сырое! – с отвращением воскликнул он. – Все еще очень сырое!

Бог с грохотом опустил крышку на котел.

Один опять улыбнулся. Наступила тишина. Жаворонок тихо, но мелодично начал свою вечернюю песню. Трава казалось золотой от лютиков. Зимородок пронесся над ручьем. Запах пищи стал очень приятным, и Один открыл глаз.

– Теперь можешь проверить мясо, – сказал он Локи. – Думаю, оно готово.

– Все делаю я, – проворчал тот, но встал и подошел к костру. – Сырое, – снова с яростью произнес он.

На этот раз Один заинтересовался, приподнялся и сказал:

– Я уверен, что оно сварилось.

– Посмотри на него! – крикнул Локи, накалывая кусок мяса на палку. – Такое же красное, как перед тем, как мы положили его в котел. Невероятно!

– Действительно странно, – согласился Один. – Ладно, положи мясо обратно в котел и подбрось в огонь дров.

² Хенир – сотрапезник, собеседник и спутник Одина. Бог – «длинная нога», охотник, лыжник, проворный, ловкий, «блестящий». (Примеч. ред.)

– Со мной сейчас случится голодный обморок, – пожаловался Локи, – а вся работа лежит на мне.

Продолжая ворчать, он подбросил еще немного дров и бросился на траву.

Прошло довольно много времени. Солнце уже зашло за горы, и Один завернулся в свой синий плащ. Три бога уже не дремали, а сидели и голодными глазами смотрели на котел.

– Если мясо не сварилось сейчас, то оно уже не сварится никогда, – произнес наконец Один.

Мясо пахло аппетитно, и вода в котле кипела, но тем не менее, когда Один достал кусок, тот оказался сырым и холодным.

– Здесь замешана какая-то магия, – заявил он.

– Я могу приготовить ваше мясо, – раздался откуда-то сверху хриплый голос. Три бога подняли головы. Высоко на дубе сидел такой огромный орел, что гигантские ветви гнулись под его весом, словно тоненькие пруттики. – Поделитесь со мной своим ужином. Сначала я выберу себе кусок, и тогда ваше мясо сварится в одно мгновение.

– С удовольствием, – согласился Один, снова снимая крышку с котла.

Странное существо взмахнуло огромными крыльями и полетело к котлу, раскрыв клюв и выставив когти. Оно быстро схватило половину быка и вернулось на дерево. Боги не успели издать ни звука. Орел положил свою добычу на рогатину, снова устремился вниз за другой половиной и не оставил богам ничего, кроме кипящей воды.

Локи вышел из себя от ярости.

– Вор! – крикнул он, схватил ветку, которую собирался бросить в костер, и ударил ею орла, когда тот возвращался на дерево.

Удар пришелся в спину. Палка застряла в теле хищника, словно приклеенная, а Локи держался обеими руками за другой ее конец. Существо издало скрипучий смех и взмыло вверх, потащив бога за собой. Орел понесся над землей, так что несчастный Локи волочился по камням, через колючие кустарники.

Через пару мгновений крики бога едва можно было расслышать, и вот уже странная пара взлетела над горами. Все стихло.

– Пусть летит, – сказал Один. – Мы забьем другого быка. Я ничего не могу сделать, Локи во власти могучего орла. Он достаточно хитроумен, чтобы выпутаться из всех неприятностей, и обязательно вскоре присоединится к нам.

И действительно, на следующий день Локи явился перед ними. Бог был невредим, хотя изрядно исцарапан.

– Как ты выбрался? – спросили его попутчики.

– Орел очень скоро бросил меня, – недовольно ответил Локи. – Думаю, ему надоело. Мои руки едва не оторвались.

– Странно, что тебя отпустили без выкупа, – заметил Один.

– Да, странно, – солгал Локи, – хотя он мог таскать меня вечно, если бы я рассчитывал на вас.

Он пошел вперед, время от времени злобно оглядываясь, чтобы проверить, не смеются ли боги за его спиной.

На следующий день молодая богиня Идунн сидела в своих покоях в Асгарде, глядя из окна на цветущие вишни. В ее саду всегда царила весна, а в воздухе стоял аромат майских цветов. Вдалеке куковала кукушка, на подоконнике сидела малиновка. Оглянувшись, Идунн увидела входящего Локи, и ее прекрасные голубые глаза засияли улыбкой. Добрая и доверчивая, она была рада даже этому богу, который всегда готовил козни и всяческие каверзы.

– Ты был в долгом странствии, Локи, – радостно произнесла она. – Я думаю, тебе необходимы мои яблоки.

С этими словами богиня взяла со скамьи маленькую золотую шкатулку и достала из нее яблоко, румяное и золотистое. От плода исходил такой сладкий аромат, что к окну, шелестя крыльями, слетелись птицы со всего сада. Дрозды, скворцы и голуби толкали друг друга на перилах, но не смели влететь в комнату, поскольку прекрасная Идунн, подняв руку, мягко преградила им путь.

Как только Локи откусил кусочек яблока, его синяки перестали болеть. Молодильные яблоки Идунн вдохнули в его тело новые силы. Его охватило огромное желание выбежать на солнечный свет, побороться, поплавать или даже отправиться в новое трудное путешествие, которые так любил совершать Один.

Идунн повернулась к шкатулке и закрыла ее. При этом послышалась тихая музыка.

– Слышишь, – улыбнулась она, – там внутри уже новое яблоко.

– Идунн, – пылко произнес Локи, – это прекрасные плоды, но в лесу есть дерево с золотыми и серебряными яблоками. В его ветвях играет музыка. Цветы на нем пахнут так же сладко, как дикие розы и чудесные плоды. Знаешь, мы едим твои яблоки каждый день, чтобы оставаться молодыми, но говорят, будто одно яблоко с того дерева может принести вечную молодость.

– Это неправда! – крикнула Идунн и вспыхнула в негодовании. – Нет яблок лучше, чем мои.

– Тогда ступай в лес и посмотри, – попросил ее Локи. – Возьми с собой свою шкатулку, чтобы мы могли сравнить яблоки.

– Мы должны пойти туда незаметно, – сказала богиня. – Я не могу поверить тебе и не хочу, чтобы кто-то подумал, будто я сомневаюсь в своих яблоках.

Локи и Идунн украдкой выбрались из Асгарда в дикие, темные леса.

– Пойдем здесь, Идунн, – сказал Локи, улыбнувшись и взяв ее за руку.

– Солнце садится, – произнесла богиня. – Далеко это дерево?

– Не очень. К тому же луна восходит. И золотой плод осветит нам путь. – Локи повел ее на гору. – С каменистой и голой вершины ты согласишься на долину и увидишь сияние дерева. Оттуда дорога будет уже совсем легкой.

Он зашагал быстрее.

Солнце уже село, когда Идунн забралась на гору и посмотрела на долину, уже наполовину скрытую в сгущавшихся сумерках.

– Никакого сияния не видно! – разочарованно произнесла богиня.

Локи ничего не ответил. Он стоял и смотрел на прекрасные звезды.

– Тьяцци! Великий Тьяцци! – крикнул он.

– Локи, – тревожно сказала Идунн, сжав руку спутника. – Локи, в долине нет никакого сияния. А луну закрывает облако!

– Тьяцци! Великий Тьяцци! – снова крикнул Локи. – Здесь Идунн, выкуп, который я обещал тебе за свою свободу. Бери ее и отпусти меня домой.

Но луну закрыло не облако, а крылья огромного орла. Идунн, увидев его красные глаза и могучие когти, закричала и закрыла лицо. Чудовище схватило ее, и Локи слышал крики богини до тех пор, пока похититель и жертва не скрылись во тьме.

На следующее утро боги, пришедшие в сад Идунн, нашли его опустевшим, но не стали поднимать тревогу.

– Она пошла в гости к Герд или Фрейе, – успокаивали они друг друга. – Завтра Идунн наверняка будет здесь.

Но на следующий день богиня не вернулась. Не вернулась она и через неделю. Цветы на ее деревьях увяли, птицы улетели, и в воздухе повеяло холодом. Без молодильных яблок волосы Одина стали лохматыми и тонкими. Густая борода Тора поседела. Прекрасная Фрейя все время сидела дома, а если куда-то и выходила, то закрывала лицо вуалью.

Наконец боги собрались на совет. Никто не знал, что случилось с Идунн. Локи тоже делал вид, будто ничего не знает.

– Ладно, – произнес Один, – расскажите, где каждый из вас видел ее в последний раз.

Почти все боги видели Идунн в последний раз в ее саду, но один из них вдруг сказал:

– Она уходила из Асгарда вместе с Локи, причем оба старались быть незамеченными.

Все повернулись к Локи. Тор схватил его за плечо и держал до тех пор, пока тот не закричал от боли.

– Пусти меня, – взмолился Локи. – Я признаюсь, что отдал ее великану Тьяцци. Это он принял облик орла и утащил меня. Один предоставил мне право выбрать выкуп, поэтому я предложил великану Идунн. Что я еще мог сделать?

– Позвольте мне раздавить его! – крикнул Тор.

– Ни в коем случае, – возразил мудрый Один. – Отпусти его. Думаю, он все говорит правильно. Локи вырвался от великана, но заплатил за это слишком высокую цену. Теперь ему придется освободить Идунн или умереть от руки Тора.

– Фрейя! – крикнул Локи. – Дай мне твое одеяние из перьев. Я полечу соколом в страну великанов. Или погибну, или вернусь с прекрасной Идунн.

Бог превратился в сокола, вылетел из Асгарда и понесся над горами, долинами, бездонным морем. Наконец впереди из тумана выросли серые утесы страны великанов. Локи повернул налево и стал искать подходящую бухту, потому что утесы поднимались к облакам, добраться до которых у него не было сил. Наконец он нашел место, где могучая серая река впадала в океан через расщелину в мокрых скалах. Место казалось не очень подходящей бухтой, но Локи обрадовался ему, потому что его крылья замерзли и обледенели. Бог влетел в узкое ущелье и увидел замок великана Тьяцци, возвышавшийся на горе. Это была настоящая крепость из льда и камня.

Маленький сокол подлетел к стене замка и сел в небольшой щели, где огромная птица когда-то свила гнездо. Он зарылся глубоко в солому. Снаружи клубился сырой туман. С утесов медленно капала ледяная роса. В гнезде было сухо, и Локи отогрелся. Немного отдохнув, он выбрался из своего убежища. Нужно было преодолеть путь по отвесной стене замка к верхним окнам, где он надеялся обнаружить комнату Идунн.

Сокол по спирали забирался на широкую каменную стену, вздымавшуюся в небо. До окон было еще далеко, а его сердце уже билось очень сильно, и крылья беспомощно повисли. Однако дальше камни пошли гладкие, и он уже не мог ни за что зацепиться. Хотя сокол передвигался медленно, рано или поздно ему все равно пришлось бы взлетать.

Наконец ему показалось, что дальше пути нет. С каждым метром камни становились все более гладкими. Сокол в отчаянии посмотрел вниз. Там, кроме тумана, ничего не было видно. «Я не смею упасть», – подумал он и невероятным усилием продвинулся еще немного. И вот в стене показалось отверстие. Это было окно комнаты Идунн на самом верху огромного замка великана. Надежда придала соколу новые силы. Взмахнув крыльями, он сделал еще один рывок, добрался до окна и камнем упал богине на руки.

Идунн сидела, съежившись, в гигантском кресле и смотрела в окно на туман. По щекам богини катились слезы, когда, глядя в сторону Асгарда, она вспоминала прекрасную землю, свой сад и богов, которые любили ее.

Радостно вскрикнула Идунн, увидев полуживую птицу. Она нежно обтерла беднягу полрой своего платья, посадила себе на плечо и прижала к щеке, чтобы согреть.

– Идунн, – тихо произнес наконец Локи, – я отведу тебя в Асгард. Не бойся и доверься мне, потому что я добрался сюда, рискуя жизнью.

Услышав Локи, богиня испугалась, но, дослушав его речь до конца, она с радостью ответила:

- Я сделаю все, что ты скажешь, если только ты вызволишь меня отсюда.
- Где великан?
- Отправился ловить рыбу. Если ловля будет удачной, он не вернется до сумерек.
- Тогда нам пора, – сказал Локи.

Он прикоснулся к богине крылом, и та вместе со своей шкатулкой в одно мгновение стала размером с ноготь. Локи осторожно спрятал ее в скорлупу грецкого ореха и взмыл в воздух, крепко зажав свою ношу в когтях.

Они вынырнули из тумана над серым морем. Далеко впереди виднелась зеленая полоска земли. Горы становились все ближе. Наконец беглецы добрались до берега. Локи украдкой оглянулся и увидел над горизонтом крошечную черную точку. «Это орел!» – догадался он и стрелой помчался вперед.

Над горами Локи снова оглянулся. Преследователь стал значительно ближе. Уже слышен был шум рассекающих воздух крыльев. Страх придавал Локи сил, и он полетел вперед словно ветер. Когда впереди показались стены Асгарда, богу уже не нужно было оглядываться. Он и так отлично слышал победный клекот орла. С отчаянной яростью Локи рванулся к дому.

– Это Локи! – закричали собравшиеся на стене Асгарда боги. – Это Локи, а за ним гонится орел!

– Быстро огонь! – приказал Один. – Погибнет Локи или нет, но великан не спасется.

Боги быстро собрали ветви в кучи и замерли возле них с зажженными факелами. Птицы находились уже так близко, что было видно, как огромный клюв орла тянется к хвосту сокола.

Локи сделал последний рывок, перелетел через стены и камнем упал во дворе.

Боги в мгновение подожгли ветви, и пламя взвилось ввысь. Орел летел слишком быстро, и поэтому, попав в огонь, обжег крылья. И тут он принял обличье огромного человека. Его одежда дымилась, борода тоже сильно подпалилась. Великан обвел взглядом богов и яростно взвыл, увидев, что Тор замахнулся своим молотом Мьёлльниром, который никогда не бил мимо цели.

В тот вечер боги пировали в честь освобождения Идунн и праздновали победу над великаном. Локи сидел и громко хвастался, словно все эти неприятности произошли не по его вине.

Фенрир-волк

Локи был красив и умен, но имел злое сердце и поэтому являлся причиной великого множества бед, выпавших на долю богов. Боги всегда все ему прощали, поскольку ценили его ум. Ведь он частенько находил для них выходы из разных сложных ситуаций, и поэтому они понимали, что не смогут обойтись без Локи.

В молодости Локи, хотя и был асом, обручился с чудовищной великаншей. Союз двух зол породил ужасное потомство. Первым стал огромный Мировой Змей, которого Один погрузил в море. Змей опоясывал землю так, что хвост его доставал до пасти. Второй стала Хель, страшная богиня подземного мира, правившая в ужасной стране мертвых. Третий и самый чудовищный из всех был монстр по имени Фенрир-волк.

Впервые увидев его, когда он был еще маленьким, они решили приручить волчонка. Благородный Тюр вызвался кормить и дрессировать его. Чудовище росло не по дням, а по часам, и вот оно стало таким огромным, что его открытая пасть простиралась от земли до неба, а клыки были толщиной со ствол крепкого дуба и острые, словно ножи. Когда зверь разрывал куски сырого мяса, его вой был таким страшным, что все боги, кроме Тюра, не смели подойти к нему, боясь быть сожранными заживо.

Наконец все согласились, что Фенрира-волка следует посадить на цепь. Боги выковали мощную цепь, но, поскольку никто не обладал достаточной силой, чтобы связать волка, пошли на хитрость.

– Мы хотим померить твои силы. Сможешь ли ты разорвать цепь.

Фенрир-волк обнажил клыки в страшном оскале.

– Вяжите меня, если хотите, – прорычал он, закрыл глаза и лег.

Боги связали зверя цепью и отступили. Волк слегка вздрогнул. Раздался лязг металла, и тяжелая цепь разлетелась на куски. Зверь завыл от восторга так, что луна и солнце задрожали.

Кузнец Тор призвал других богов на помощь. Они трудились над новой цепью день и ночь. Эта оказалась мощнее первой и такой тяжелой, что никто не мог дотащить ее до места.

– Это самая могучая цепь, сделанная когда-либо нами, – сказали боги. – Даже Фенрир-волк не сможет порвать ее.

Вместе они принесли вторую цепь волку, и он опять позволил им связать себя, хотя на этот раз было видно, что зверь усомнился в своих силах. Когда цепь закрепили, он затрясся изо всех сил, но металлические звенья выдержали. Громадные красные глаза волка засверкали яростью, черная шерсть на спине встала дыбом, он оскалил зубы, из пасти хлынула пена. Зверь снова попытался разорвать цепь. Звенья растянулись, стали плоскими, но выдержали. Наконец волк подпрыгнул, взвыл, ударился о землю, и цепь вдруг разлетелась на куски, которые просвистели над головами богов.

Теперь они с отчаянием поняли, что всех их сил и мастерства не хватит, чтобы посадить волка на цепь. Тогда Один отправил под землю к дварфам гонца с просьбой изготовить для него цепь. Тот вернулся с небольшой веревкой, гладкой и мягкой, как шелковый шнурок. Она была выкована на наковальне дварфов из необычных материалов, о которых никто никогда даже не слышал. Этот металл состоял из звука кошачьих шагов, дыхания рыбы, развевающихся волос женщины и оснований гор.

Боги принесли веревку Фенриру-волку.

– Посмотри, какое легкое испытание предстоит тебе на этот раз, – сказали они.

– Зачем мне терять время из-за какой-то шелковой нитки? – лениво спросил зверь. – Я разорвал ваши самые могучие цепи, а теперь вы подсовываете мне какой-то никчемный шнурок?

– Эта веревка крепче, чем кажется на первый взгляд, – ответили боги. – Мы не можем разорвать ее, но тебе это будет легко.

– Если здесь какое-то волшебство, – с подозрением проговорил волк, – как я могу быть уверен, что вы развяжете меня, если мне не хватит сил разорвать вашу веревку? Я соглашусь только с одним условием. Вы дадите мне заложника.

– Как это сделать? – спросили боги.

Фенрир-волк растянулся на земле и раскрыл пасть.

При виде огромной красной глотки солнце спряталось за облака.

– Я позволю вам связать меня этой веревкой, – сказал зверь, – если один из вас будет держать свою руку в моей пасти.

Боги молча переглянулись, а волк довольно осклабился. Не говоря ни слова, Тюр подошел и вложил руку в раскрытую пасть зверя.

Боги связали Фенрира-волка. На этот раз избавиться от пут ему не удалось. Зверь стиснул зубы. Тюр вскрикнул от боли и лишился руки. Огромный черный волк беспомощно вертелся, грызя землю. Так он и лежал опутанный шелковой веревкой во все время правления Одина. Норны, однако, заявляли, что в последние дни, когда демоны льда и огня пойдут войной на богов, из моря поднимется Мировой Змей и Фенрир-волк разорвет свои путы. Он проглотит Одина, и боги потерпят поражение. Луна и солнце исчезнут, и вся земля погибнет.

Молот Тора

Хрясь! В доме Тора полетели столы. Блям! Со стен попадали кованые щиты. Боги и богини подбежали к двери и увидели Тора, мечущегося из угла в угол, растрепанного, с горящими глазами. Он срывал оружие со стен, переворачивал скамьи, тряс занавесы. Время от времени Тор с рычанием бросался к груде вещей, лежавших на полу, хватал их, разбрасывал, переворачивал, а потом опять принимался крушить все вокруг.

– В чем дело? – спросили боги и богини.

Тор замер с табуретом в руках, который как раз собирался разбить об пол.

– Мой молот! – кричал он. – Мой молот! Он пропал!

Хрясь! Табурет полетел на пол.

– Он, должно быть, где-нибудь здесь. Куда ты его положил? – спросила проворная Фрейя.

– Если бы я знал, куда его положил, – взревел разъяренный Тор, – я бы не искал его!

– Да, но где ты видел его последний раз? – не отставала Фрейя, у которой в доме всегда все лежало на своих местах.

– Женщины! – крикнул Тор. – Вы всегда полны идей, но в вас нет ни крупицы здравого смысла! Помогите мне найти молот! Конечно, я не знаю, куда его положил. Бросил куда-нибудь!

– Очень хорошо! – с обидой воскликнула Фрейя, прошла в зал и огляделась по сторонам, стараясь не запачкать свою обувь.

Все боги и богини бросились на помощь Тору, но ничего не нашли. Молот пропал. Взоры всех были устремлены к Тору.

– Как же мы теперь сможем без молота Тора держать в страхе великанов?

Когда эта страшная мысль дошла до каждого, наступила тишина.

– Молот похитил великан Трюм, – раздался вдруг голос.

Боги и богини оглянулись на вошедшего:

– Локи! Откуда ты знаешь? Где ты был? Успокойся, Тор! Дай Локи рассказать.

– Успокойтесь все, – ответил Локи, – тогда я расскажу. Вы же знаете, что я летал в страну великанов. Там на горе я наткнулся на великана, который из золотых прутьев, словно из соломы, с усердием плел поводки для своих борзых. «Привет, Локи! – крикнул он. – Как дела в Асгарде?» – «Все хорошо», – ответил я и остановился, поскольку великан выглядел добродушно. Он захохотал и сказал: «Посмотрю я на них, когда они обнаружат пропажу молота Тора!» – «У тебя молот Тора?» – спросил я. «Конечно, и я спрятал его под землей на глубине восьми миль». – «Какой тебе нужен за него выкуп?» – «Я возьму в невесты Фрейю, – ответил великан. – Мне нужна жена, и я могу позволить себе купить настоящую красоту». Он расхохотался так, что повалился на землю. Я понял, что больше ничего от него не добьюсь, и вернулся домой.

Опять наступила тишина.

– Ну, Фрейя, – заревел Тор, – чего же ты ждешь? Беги быстрее и надевай свадебный наряд. Нам надо ехать немедленно.

Фрейя покраснела от ярости.

– Я никуда не поеду! – крикнула она. – Думаешь, я выйду замуж за красномордого великана, который в два раза больше меня что в длину, что в ширину? Никуда я не поеду!

Она топнула ногой и так сильно дернула свое ожерелье, что оно порвалось. Блестящие алмазы покатались по полу. Боги и богини бросились собирать их.

– Женщины! – вопил Тор. – В них нет ни капли здравого смысла! Сейчас не время быть разборчивой. Дело серьезное!

– Я не поеду! – повторяла Фрейя, заливаясь слезами.

– Думаю, – вступил в разговор Хеймдалль, страж, который мог слышать, как растет трава, и видеть сквозь камни, – что Тору нужно самому нарядиться невестой и вернуть свой молот. Этот великан такой безобразный, что даже Тор ему понравится.

Локи хохотал до тех пор, пока не ударился о дверной косяк.

– Какое разумное предложение! – кричал он. – Мы наденем ему вуаль, чтобы скрыть бороду. Тору понадобится ожерелье Фрейи и связка ключей на пояс. Фрейя, ты должна помочь ему одеться.

– У меня нет одежды такого размера! – крикнула Фрейя, злясь на Тора. – Но мы можем завернуть его во что-нибудь. – И она расхохоталась.

– Хватит! – взревел Тор, побагровев. – Нечего делать из меня дурака. Я отказываюсь от вашего предложения.

– Сейчас не время быть разборчивым, – съязвила Фрейя. – Это у мужчин нет здравого смысла.

– Соглашайся! – воскликнул Локи. – Я буду твоим сватом и обо всем договорюсь. Тебе всего лишь нужно закрыть лицо вуалью, словно ты смущаешься. Вспомни о своем молоте!

– Хорошо, – неохотно проворчал Тор. – Если я должен... Хватит смеяться, Фрейя.

– Только до того момента, когда ты оденешься, – ответила та, едва дыша от смеха.

Несколько дней спустя великан Трюм пребывал в прекрасном расположении духа, стоя у себя во дворе и ожидая приезда невесты. Он надел широкое красное одеяние, вычистил свой замок, украсил его свежими цветами и приготовил роскошный свадебный ужин. Трюм знал, что Фрейя была богиней красоты, в которой он ничего не понимал, и не собирался оценивать ее, но даже его поразил размер плеч закутанной невесты.

– Ну она и широка, – прошептал он проворной и услужливой служанке, сопровождавшей невесту.

Та уже успела предупредить великана, что ее хозяйка очень застенчива и стесняется говорить до свадьбы.

– Ширина – это настоящая красота, – произнес внушительно Локи. – Тебе следовало бы это знать, раз ты сам такой огромный и красивый.

– Я действительно красивый? – с трепетом спросил Трюм, улыбаясь во весь рот.

– Очень, – ответил Локи, украдкой подмигнув своей «хозяйке».

Великан бросился в зал, чтобы посадить невесту на почетное место, и сам устроился рядом. Служанка после короткого раздумья присела напротив. Тор, как было договорено заранее, молчал и, придерживая вуаль, старался отвернуться от великана. Задача развеивать все возможные подозрения хозяина замка возлагалась на Локи, но на свадебный ужин он не рассчитывал. Огромные ломти мяса и куски лосося стали исчезать под вуалью. Все это запивалось большим количеством меда. Трюм, сам большой обжора, был потрясен. Великан устался на свою невесту.

– Никогда в жизни не видел, чтобы кто-нибудь столько ел, – пробормотал он наконец.

Локи покачал своими фальшивыми кудрями и с хохотом откинулся на спинку стула.

– Я тоже, – согласился он. – Видишь ли, после того как ты сделал предложение, прошло восемь дней. Получив его, Фрейя так разволновалась, что не могла есть. Она очень готовилась к сегодняшнему дню. На самом деле Фрейя более изысканна в пище.

– Она действительно так волновалась? – спросил польщенный Трюм. – Я должен поцеловать ее за это.

Локи не успел остановить великана, как он приподнял уголок вуали. Злые, полные ярости глаза уставились на него. Тор совсем не радовался своему положению, и игривое настроение Локи не доставляло ему удовольствия. Выражение лица бога было столь злобным, что великан отпрыгнул назад, словно невеста укусила его за нос.

– Какие страшные глаза! – воскликнул Трюм. – Злые и красные, как огонь!

– Они красные от утомления, – быстро ответил Локи. – Фрейя не спала восемь ночей, думая о тебе. И все-таки поцелуи после свадьбы. Ты напугал ее.

– Значит, на самом деле глаза у нее не красные? – с сомнением в голосе спросил великан.

– Конечно нет. Они такие же голубые, как у меня, – убеждал Трюма Локи. – Но она гораздо красивее меня.

– Тогда мы поженимся! – крикнул великан, обезумев от радости. По словам Локи, невеста была просто красавицей, хотя и немного крупноватой. – Невеста и жених поклянутся на молоте, принадлежащем Тору. Этот молот теперь у меня. Мы дадим свои клятвы на нем.

В зал вошли слуги, согнувшиеся под тяжестью молота.

– Несите его сюда, – приказал великан, – поставьте рядом с невестой, чтобы она могла положить на него руку.

Тор схватил молот, отбросил вуаль и встал в полный рост. Великан в ужасе вскрикнул. Бог повернулся к нему.

– Так наказывают воров, – сказал он, замахнувшись огромным оружием.

Великан с грохотом упал, и в зале воцарилась тишина.

– Идем, Локи, – проговорил наконец Тор. – Нужно убираться из этой нелепой страны. Скорее домой!

Сватовство Герд

В стране эльфов Фрейр сидел в своем замке и горевал. Его подданные – легкие эльфы, которые помогали созреть зерну и плодам, – тоже грустили. Плохое время пришло на землю. Коровы не давали молока, телята умирали, пищи для людей и зверей не хватало. Отец всего мира Один грустно смотрел с высоты своего престола, и бесплодная земля простиралась перед его взором. Два верных ворона, облетавших каждый день землю, вернулись и прошептали ему на ухо обо всем, что увидели. Пока бог слушал, лицо его все больше мрачнело. Наконец он решил держать совет с богом ветра Ньёрдом, который был отцом Фрейра.

– Фрейр – бог урожая, – сказал Один. – Мы доверили ему следить за созреванием плодов на земле, за пастбищами, за благоденствием людей. Мы сделали его властелином эльфов. У него прекрасный замок в стране эльфов. Чего ему не хватает? Он сидит и горюет в одиночестве, эльфы забыли свои обязанности, люди на земле голодают.

– Я не могу понять горя Фрейра, – ответил Ньёрд. – Он ничего мне не говорит. Скирнир – его лучший друг. Давай пошлем его к Фрейру. Мой сын согласится поговорить с тем, кого любит больше всех.

Скирнир нашел Фрейра на скамье во дворе. Он сидел, подперев голову рукой.

– Я не вижу лекарства от своего горя, – грустно пожаловался ему бог, – но расскажу тебе мою историю. Возможно, моя грусть – это наказание за совершение запрещенных поступков. Я тайно садился на престол Одина, пока он обходил мир. Было так чудесно созерцать долины, фьорды на простирившейся передо мной земле, крошечной с такого огромного расстояния, но очень яркой и чистой. Каждое крохотное местечко виделось четко, словно я стоял рядом. Поэтому мне было видно все. Корабли пиратов, раскрашенные драконами, подплывали к маленькому мирному городку. На мачте флагмана висел ярко-красный щит, на котором я разглядел черного орла с распростертыми крыльями. В бесчисленных усадьбах мужчины собирали урожай, а женщины шли из маслобоен на рынок с маслом и сыром. Я видел, как один человек украл у своего соседа мешок шерсти, думая, что никто его не видит. Невольник украл лошадь хозяина и умчался пытаться свое счастье. Две женщины несли еду беглецу, скрывавшемуся в лесной пещере.

Много всего увидел я. Города и пустыни, рыбаки, торговцы, богачи и бедняки – все предстало перед моими глазами. Наконец я устал от этого зрелища и повернулся к морю, и передо мной предстали серые берега страны великанов. Там посреди снежной долины стоял огромный дом, к которому сквозь туман двигалась девушка в плаще. Когда она подошла к двери, из-под плаща показались ее белые руки, такие прекрасные, что на земле и на море, казалось, стало светлее. Я наклонился, чтобы получше рассмотреть девушку, но она скрылась за дверью, забрав с собой весь свет моей жизни.

– Кто эта девушка? – спросил Скирнир.

– Ее зовут Герд. У нее ледяное сердце. Она дочь великана, который живет в ледяной пустыне, окруженной стеной из пламени. Там Герд сидит и ничего не знает о любви, а я сижу и сохну по ней.

– Почему бы тебе не пойти и не посвататься к ней?

Фрейр грустно улыбнулся:

– Как я пойду? Все боги могут путешествовать, только я один не могу отлучиться. В стране эльфов без меня не будут расти плоды, скот перестанет плодиться, в домах не будут рождаться дети.

– Дай мне две вещи, и я пойду вместо тебя, – предложил Скирнир. – Отдай мне твоего коня и яркий огненный меч, потому что путь очень опасный.

– Ты просишь мою жизнь, – ответил Фрейр. – Без моего яркого меча я наверняка погибну в битве в Судный день. Однако, если я должен дожить до него без Герда, какая мне польза от меча? Бери его и поезжай с моим благословением.

Скирнир взял меч и сел на сверкающего коня, который понес его быстро, словно ветер, над морем и землей. Тьма царила в застывшей пустыне страны великанов, но огромный конь блистал золотым светом. Там, где били его копыта, снег таял и появлялась зеленая трава. Прозрачный огонь, окружавший владения Герда, казался бледным, словно лунный свет. Лед и снег лежали на скалах, из их расщелин вырывалось зеленое пламя. Когда солнечный конь поскакал к ним, они сжались от его жаркого дыхания. Конь и всадник промчались сквозь ущелье, и перед ними появился высокий замок Герда – черная громада на фоне серой массы снега.

Вокруг замка возвышались крепостные стены, охраняемые злыми собаками. Скирнир услышал их зычный лай и увидел яркие светящиеся глаза. Он достал блистающий меч. Увидев оружие, собаки, скуля и завывая, разбежались. Конь перемахнул через ограду и зацокал копытами по двору. От грохота задрожали все стекла в доме.

– Откройте дверь, – приказала Герда своим служанкам. – Какой-то герой проскакал в мои ворота, словно победитель.

Когда Скирнир вошел в замок, ледяная девушка вышла встретить его и поднесла ему золотой кубок. Она была удивительно красива, но двигалась медленно, словно в полусне, и не умела улыбаться.

«Герда справедливо называют девушкой с ледяным сердцем», – подумал Скирнир, принимая кубок.

– Я выпью за Фрейра, – громко произнес он, – за бога весны и урожая, за бога летнего солнца. Он хочет посвятить тебе со всей теплотой, светом, счастьем и любовью, на которую способен. Фрейр больше не может жить без тебя.

– Что такое теплота? Что такое счастье? – спросила Герда. – Свет я знаю, но он меня пугает. Как я могу любить светлых богов, с которыми мой отец и все родственники находятся в постоянной вражде?

– Посмотри сюда, прекрасная Герда, – взмолился Скирнир. – Вот одиннадцать молодых яблок. Даже их аромат приносит радость, и, если ты съешь хотя бы одно, желание радости наполнит твоё сердце.

– Что такое радость? – удивленно спросила Герда. Она протянула руку и осторожно прикоснулась к одному из яблок. Почувствовав незнакомый сладкий аромат, Герда слегка покраснела и задрожала. Вдруг она бросила яблоко на пол. Оно покатилося, и бледные служанки с криками врассыпную бросились прочь от него.

«Мне не удастся растопить её сердце, потому что я не люблю её, – подумал Скирнир, – но я должен привезти её к Фрейру».

– Фрейр прислал тебе кольцо, – сказал он, – в знак того, что ты станешь королевой с невиданным богатством и огромной властью. Посмотри на него повнимательнее. Оно принадлежит Одину и приносит несметные сокровища. Каждую девятую ночь это кольцо из чистейшего золота рождает еще восемь таких же.

– Возьми свое кольцо и уходи, – с достоинством ответила Герда. – Мой отец – король великанов. Если мне нужно, золото становится в моем замке обычным металлом. Я не рабыня, которую можно купить. Передай Фрейру, что я презираю его дары.

– Ты пойдешь со мной, хочешь ты того или нет! – крикнул в ярости Скирнир. – Если не подчинишься, я снесу твою голову с плеч.

При виде сверкающего меча Герда опустила глаза, но ответила без колебаний:

– Тогда руби мою голову, если думаешь, что это обрадует Фрейра.

– Ты должна пойти со мной! – снова крикнул Скирнир. – Я заберу твою жизнь, и что станет с твоей душой? Мы, боги, можем наложить на тебя проклятие. Спустившись к Хель, ты

будешь обитать в пустыне. Твоя пища будет отвратительной, а твоим мужем станет безобразный демон. Ты будешь служить ему в страхе и слезах, страстно желая нежности. Безумие падет на тебя, темнота покроет тебя, и твоим мучениям не будет конца.

– Пощади меня, прекрасный гонец, – взмолилась Герд. – Теперь ты говоришь мне о понятных вещах. Я боюсь их. Избавь меня от горестей, уродства, мучений, и я рискну принять радость, о которой ты сказал, и все другие странные вещи – теплоту, любовь, свет. Если я должна выбрать между ними и вашим проклятием, то я согласна обречь себя с Фрейром. Молчите, слуги мои!

– Когда ты придешь? – спросил Скирнир.

– Через девять дней. Но перед этим, если можно, я съем твое яблоко.

Свет хлынул во двор замка Герд от ослепительного солнечного коня. Сев на него, Скирнир увидел, как там, где весна пришла в заснеженную пустыню, поднималась трава и зеленели кусты. Широкая зеленая дорога пересекала теперь страну великанов, по которой всадник мог вернуться, а Герд могла спокойно приехать к Фрейру. Огненный меч так и остался в ножнах, поскольку грозные собаки скрылись и лишь жалобно скулили во тьме. Скирнир прищипил коня и полетел по светлой дороге в страну эльфов, яркий, как утренняя звезда.

– Девять дней! – с грустью произнес Фрейр, когда гонец прискакал к нему. – Девять дней – это целая вечность! Как я вынесу их? Она придет на девятый день?

– На девятую ночь, – ответил Скирнир.

– Девять дней и ночей! Тысяча лет нашей любви не кажется такой долгой.

Герд, дева с застывшим сердцем, была завоевана для Фрейра, но своего коня и огненного меча он лишился навсегда. В Судный день, когда демоны огня спустились с небес, чтобы сразиться с богами, Фрейр сразу погиб в битве. Потом все боги потерпели поражение, и царство Одина исчезло.

Тор и король-великан

Тор и Локи мчались на колеснице, запряженной двумя козлами, быстрее ветра. Когда наступила ночь, боги добрались до огромного моря, которое окружало землю.

– Я вижу маленький хуторок, – сказал Локи, вглядываясь сквозь сумерки. – Давай устроимся там на ночлег.

– Спустимся на землю, чтобы не испугать крестьян, – предложил Тор.

Боги приняли человеческое обличье, и козлы поскакали по лугу, таща за собой колесницу.

В домике уже были зажжены сосновые лучины. Хозяин сидел у огня и выстругивал рукоятку для плуга. Его сын вышел покормить коров, а жена шила. Дочь варила овсяную кашу с молоком. Это был весь их ужин.

– Добро пожаловать, странники! – воскликнул хозяин дома. – Вы как раз вовремя, можете поужинать с нами чем бог послал. Кроватей у нас нет, но мой сын Тьяльви принесет вам свежего сухого сена. Жена, поднеси гостям эля.

Женщина предложила богам пиво в грубых деревянных кружках. Тор и Локи устроились у огня. За запахами влажного белья и дыма ноздри Тора уловили аромат овсяной каши, которую все еще варила дочь хозяина. На его лице появилось отвращение.

– Это все, что вы можете нам предложить? – спросил он.

– Мы не богачи, чтобы есть мясо каждый день, – ответил крестьянин.

– Тьяльви, – крикнул Тор, повернувшись к только что вошедшему сыну хозяина, – забей моих козлов на ужин! Только перед тем, как положить их в котел, принеси мне шкуры.

Тьяльви поспешил выполнить приказание, и вскоре вся семья сидела за аппетитным ужином. Но сначала Тор расстелил в углу шкуры козлов.

– Бросайте все кости на них, – велел он, – только осторожно. Не ломайте ни одной.

Тор не заметил, как Тьяльви раскусил одну кость, перед тем как бросить ее в угол вместе с остальными.

На следующее утро бог постучал по костям своим молотом и оживил козлов. Те стали еще моложе и сильнее. Только один немного хромал. Когда Тор увидел это, он понял, что его приказание нарушили, и страшно рассердился. Бог насупил свои огромные рыжие брови и схватил огромный молот так крепко, что суставы пальцев побелели. Несчастный крестьянин со своей семьей упали на колени, моля о прощении.

– Пощади хотя бы моих родителей, – взмолился Тьяльви. – Они ни в чем не виноваты. Я же буду следовать за тобой повсюду и стану твоим слугой, только сохрани мне жизнь.

Тор задумался, немного успокоился и кивнул.

– Хорошо, – согласился он. – Тьяльви станет моим слугой, а я оставлю своих козлов его отцу. Пусть он ухаживает за ними, пока у хромого не заживет нога.

Боги и их слуга встали. Тьяльви взвалил на себя мешок с провизией. Они направились за море, в страну великанов, страну лесов и голых пустошей, долго бродили там, но не встретили ни одного великана и ни одного жилища.

Наконец путники подошли к странному замку без окон и дверей. В стене зияло огромное бесформенное отверстие. Внутри было мрачно и пусто, но, поскольку дул холодный ветер, Тор, Локи и Тьяльви были рады устроиться на ночлег хотя бы на полу.

В середине ночи они проснулись от страшного грохота. Земля под ними задрожала. Локи и Тьяльви бросились в одну из маленьких спален, примыкавших к большому залу, и залегли там, укрывшись и стараясь не слушать ужасный шум. Тор просидел в зале до утра с молотом в руках, а потом вылез из замка посмотреть, кто так страшно грохотал.

Поперек дороги лежал человек размером с гору и храпел. Когда его грудь вздымалась и опускалась, земля содрогалась. Он был столь огромен, что Тор едва смог дотянуться, чтобы крикнуть ему в ухо.

– Эй! В чем дело? Что это за писк? – сказал великан и сел, потирая уши. – Малыш, чего тебе нужно? Ну-ка, убирайся из моей рукавицы!

Он взял странный замок, в котором путники провели ночь, и надел его на руку.

– Мы путешествуем по стране великанов! – крикнул Тор. – Мы пришли с миром.

– Ого! Несомненно, король Утгард-Локи будет рад услышать это, – засмеялся великан. – Я вижу, ты много о себе мнишь, но предупреждаю, при дворе короля я не самый большой. Если я не ошибаюсь, то тебя там могут вообще не заметить.

– Где двор короля? – спросил Тор.

– На севере. Я иду туда, но не тороплюсь. Если вы перейдете через гору, я догоню вас и покажу дорогу.

Тьяльви быстро взвалил на себя свой мешок, и три путника торопливо отправились в путь. Великан поел, поспал и подождал до полудня. Затем в три шага он догнал усталых, измученных жаждой богов, которые уныло тащились по пыльной равнине.

– Я могу понести твой мешок, – добродушно предложил великан. – Давай я положу его в свой и верну его вам вечером, когда придет время ужина.

Он взял у Тьяльви мешок с провизией и в три шага скрылся из виду.

Тор мрачно взглянул на своих попутчиков.

– Чтобы поесть, мы должны догнать великана, – заметил он.

Путники быстро шагали по холмам до самого заката. Когда стемнело, они увидели впереди огромную фигуру и прибавили скорости.

– Вот и вы, наконец! – крикнул великан. – Я уж думал, вы никогда не придете. Возьмите мой мешок и откройте его сами, потому что я уже поел и хочу спать.

Он бросил мешок на землю и лег. Вскоре раздался страшный храп.

– Я не могу открыть этот мешок, – сказал Тьяльви.

– Пусть Тор попробует, – устало произнес Локи. – Он самый сильный из нас, а я слишком голоден, чтобы ждать.

Тор взял мешок и потянул за веревку, но так и не смог ни ослабить, ни разорвать ее.

– Проснись! – крикнул он великану, но его голос потонул в раскатах храпа.

Три путника в отчаянии переглянулись.

– Подождите, – процедил сквозь зубы Тор. – У меня есть с собой кое-что, что может привлечь внимание великана.

Он взял молот и направился к огромной голове. Вытянувшись во весь рост, бог размахнулся и изо всех сил ударил молотом по лбу спящего.

Тот зевнул, махнул рукой и повернулся.

– Что это меня пощекотало? – сонно спросил великан. – Лист с дерева упал?

Тор отложил свой совершенно бесполезный молот.

– Нам придется есть утром, – авторитетно заявил он попутчикам. – Надо ложиться спать.

– Я очень голоден, – проворчал Локи. – Кроме того, он так страшно храпит!

Путники легли, но под аккомпанемент такого храпа уснуть было невозможно. Чем больше Тор думал о своем ударе, тем сильнее чувствовал, что промахнулся в темноте. «Как бы это ни было похоже на правду, – сказал он себе, – но все-таки невероятно, чтобы великан не почувствовал силу Мьёлльнира, самого могучего молота в мире».

Наконец ярость из-за голода и бессонницы совсем одолела Тора, и он решил попробовать еще раз. На этот раз бог осторожно добрался до скалы, которая нависала над великаном, и остановился, чувствуя, как его рыжая борода развеивается в мощных потоках воздуха, выры-

вавшихся изо рта спящего гиганта. Тор три раза замахивался своим молотом и всякий раз чувствовал, что оружие попадало на что-то упругое.

– Что с этим деревом? – раздраженно спросил великан и сел. – Наверное, на нем сидят птицы и бросают ветки мне на лицо.

И он снова лег.

– Не могу поверить, – пробормотал себе под нос Тор. – Я же чувствую, что молот попадает в цель. Надо будет попробовать еще раз, когда станет посветлее.

Наконец наступило серое утро. Замерзшие, невыспавшиеся, голодные путники злыми глазами следили за великаном.

– Посмотрим, что будет, когда станет посветлее, – повторял всю ночь Тор. – Обещаю вам, тогда он заметит мой Мьёлльнир.

В утреннем свете лицо великана хотя и смутно, но стало видно. Страшным ударом Тор обрушил молот на его могучий лоб.

– Ах! – воскликнул великан. – Проклятые птицы! Надеюсь, вы не спали под открытым небом. А то эти птицы забросали мне мхом все лицо. – Он огляделся по сторонам. – Ну, вы проснулись и готовы двинуться дальше. Торопитесь? Я думаю, король Утгард-Локи вряд ли посчитает вас важными гостями. Крепость совсем близко. А мне нужно еще кое-куда зайти.

С этими словами великан встал и в три шага исчез из виду.

– Там нас ждет завтрак, – сказал Локи. – Надеюсь, Утгард-Локи недалеко!

И действительно, вскоре путники увидели крепость, но подошли к ней только через много часов. Она грозно вздымалась перед ними. Как ни задирали Тор, Локи и Тьяльви головы, верха стены так и не увидели. Огромные запертые ворота загораживали решетки из стволов дубов, но их ячейки были такими большими, что боги спокойно прошли через них.

Король Утгард-Локи сидел в зале в окружении громадных великанов.

– Кто вы, малыши? – спросил он, посмотрев вниз на богов.

– Я Тор, а это Локи и мой слуга. Мы пришли навестить короля великанов.

– Добро пожаловать, – сказал король. – Я не думал, что вы такие маленькие. Тем не менее если вы действительно Тор и Локи, то должны показать нам свое искусство. Это наше условие для гостей, перед тем как они сядут за стол. Скажите, что вы можете?

– Я буду есть быстрее и больше любого из вас, – мгновенно ответил Локи.

– Отличное пари, – сказал король и рассмеялся. – Локи считается самым быстрым едоком среди нас, но, несомненно, ты окажешься классом повыше. Мы поставим перед вами большой поднос с мясом, и вы начнете есть с разных сторон. Так мы увидим, кто победит.

Локи страшно проголодался. Даже Тор поразился его аппетиту. Однако, как ни быстро уплетал мясо за обе щеки бог, Локи от него не отставал. Когда оба наконец столкнулись на середине подноса, оказалось, что Локи ел только мясо, а великан съел еще и кости, да и сам поднос. Его и объявили победителем.

– Не беда! – прошептал Локи Тору. – По крайней мере, я наелся!

– Локи произвел на нас впечатление, – заметил король-великан. – Теперь что покажешь нам ты?

– Я могу посоревноваться с любым из вас в беге! – крикнул Тьяльви, самый быстрый среди людей.

– Пошли с нами, Хуги, – сказал король-великан. – Устроим забег.

Хуги и Тьяльви побежали наперегонки, и, хотя Тьяльви неся, как ветер, Хуги первым добежал до финиша и повернулся встретить соперника. Второй забег великан выиграл с преимуществом равным полету стрелы. В третьем Хуги остановился на финише, когда Тьяльви пробежал лишь половину дистанции.

– Не думаю, что результат Тьяльви сильно повысил твою репутацию, – заметил король, – но теперь пришла пора обратиться к самому Тору. Это, кажется, совсем другое дело. Скажи нам, великий Тор, что можешь ты?

Бога разозлил насмешливый тон хозяина, но, вспомнив свое ночное поражение, Тор решил не состязаться в физической силе.

– Все знают, что я могу очень много выпить. Возможно, я смогу поразить вас этим, – мрачно сказал он.

– Принесите мой рог! – крикнул король. – Моя молодежь выпивает его за один раз. Не очень сильные великаны за два. Но я еще не видел никого, кто не выпил бы за три.

Рог показался Тору очень длинным, но не таким уж широким. Он поднес его к губам, чтобы не пролить, и, сделав большой глоток, попытался приподнять сосуд. К удивлению Тора, рог не двигался. Богу пришлось склониться над ним. Наконец бог в изнеможении выпрямился

и в смятении заметил, что невозможно было сказать, убавилось ли в роге хоть чуть-чуть жидкости.

– Это небольшой глоток, – сказал король, – но, возможно, ты берег силы для второй попытки.

Разозленный Тор снова наклонился к рогу, но отпил на этот раз ровно настолько, чтобы сосуд можно было нести не расплескивая напиток.

– Не думаю, что твое искусство столь же велико, как твоя слава, – заметил король. – В роге осталось еще очень много.

Тор опять наклонился и стал пить изо всех сил, но все равно не смог опустошить рог. Напитка в нем осталось меньше, но ненамного. Бог раздраженно отодвинул рог.

– Дай мне попробовать что-нибудь еще, – сказал он.

– Я много слышал о твоей силе, – отозвался король, – и мне хотелось бы это проверить. Не буду ставить перед тобой трудную задачу, поскольку уверен, что ты не такой герой, как я думал. Сможешь оторвать моего кота от пола?

Огромный серый кот прыгнул вперед. Тор подставил руки под его брюхо, но кот только выгнул спину, и богу не удалось приподнять его ни на дюйм. Наконец Тор схватил животное за мощную лапу, собрал все свои силы и смог ее немного оторвать от пола.

– Ладно, – сказал король. – Среди нас каждый ребенок может сделать это.

– Я буду бороться с любым из вас и одержу победу, – крикнул Тор, – потому что моя кровь разогрелась!

– Не думаю, что могу попросить мою молодежь сразиться с тобой, – ответил король. – Просто жаль их время. Но, если хочешь, можешь попытаться победить мою старую служанку Элли.

Тор в ярости направился к пожилой женщине, но, сколько ни старался, так и не смог сдвинуть ее с места, зато ее хватка, в свою очередь, подкосила бога, и он вынужден был опуститься на одно колено.

– Довольно, – сказал король. – С тобой не стоит спорить. Садись ужинать и больше не хвастай перед людьми.

Три путника молча поужинали и рано утром покинули замок. Король Утгард-Локи лично вышел попрощаться с ними и спросил, когда гости посетят его вновь.

– Когда смогу отомстить за свой позор, – мрачно ответил Тор.

Утгард-Локи засмеялся:

– Ты не опозорен, а покрыт славой. Если ты пообещаешь мне больше никогда не возвращаться, я объясню тебе все.

– С удовольствием обещаю, – крикнул Тор, – если ты сможешь убедить меня!

– Тогда знай, что я был тем великаном, которого ты встретил в лесу, – ответил король. – Мои размеры, кажущиеся тебе столь невероятными, магическая иллюзия. Видишь вон те горы?

Тор кивнул.

– Цепь этих гор я положил себе на лоб, когда притворялся спящим, и твой молот сделал в них три пробоины. Мне бы казалось это невероятным, если бы я не видел их собственными глазами.

– Я знал, что ты должен заметить Мьёлльнира, – с усмешкой отозвался Тор.

– Два дня я держал вас без пищи и сна, – продолжал король. – Я надеялся, что вы испугаетесь и вернетесь восвояси. А если уж не получится, то, по крайней мере, чтобы в моем замке у вас было поменьше сил. Но не тут-то было!

– Не думаю, что кто-то из нас проявил большую силу, – ответил бог.

– Ты так не думаешь, но мы видели вас в деле и были смущены и напуганы. Во-первых, Локи соревновался в скорости еды с Локи, который является самим Огнем. Неудивительно, что он сжег и кости и поднос, в то время как Локи съел только мясо. Что касается Тьяльви, то

он соревновался с Хуги, являющимся моей Мыслью. Понятно, что у Тьяльви не было шансов, но в первом забеге он отстал совсем немного!

– А что скажешь обо мне?

– Конец рога, из которого ты пил, лежит в море. Когда выйдешь на берег, посмотри, каким мощным потоком впадает туда вода. Хотя было ясно, что это невозможно, но мы на миг затаили дыхание, потому что нам показалось, будто ты действительно сможешь выпить океан. Кот был не кто иной, как Мировой Змей, который растянулся на дне моря и опутал землю так, что его пасть находится рядом с хвостом. Когда ты поднял спину чудовища к небу, казалось, тебе удалось оторвать его от его лежбища. Мы испугались, уж не наступил ли Судный день!

– Мне уже приходилось встречаться со Змеем, – сказал Тор. – Знай я раньше, что это он, чудовищу не поздоровилось бы.

– И наконец, ты боролся с Элли, которая является Старостью. Никто не может победить ее!

– Вижу, ты здорово одурачил нас, – сказал Тор, – теперь моя очередь.

С этими словами бог поднял молот, но гигантская фигура великана вмиг растаяла в тумане. Совсем рядом с Тором раздался ехидный смех. Бог развернулся и увидел, что очертания крепости стали расплываться и вскоре совсем растворились.

– Помни свое обещание, – послышался громкий голос. – Никогда больше не приходи сюда!

– Думаю, что не приду, – мрачно согласился Тор. – Но если нам суждено где-нибудь увидаться еще раз, берегись!

– Позабочусь, чтобы этого не случилось, – ответил голос. – Прощай!

Тор положил свое оружие на плечо и направился со своими попутчиками по пыльной долине к морю.

Бальдр Прекрасный

– Вставай, великая прорицательница! – раздался громкий голос в туманной темноте. Громкие призывы летели над голыми равнинами, и сырые невидимые горы эхом отзывались: – Вставай!

Тьма безмолвствовала, и не было видно ничего, кроме огонька, который мерцал на копье всадника. Из черного могильного холма, перед которым он остановился, послышался приглушенный сонный голос:

– Дай мне покоя. Я покрыта инеем, промокла от дождя и холодной росы. Я давным-давно мертва. Зачем опять поднимать меня?

– Просыпайся! – опять крикнул всадник и поднял свое копье. Падающий от него свет осветил его синий плащ, серые одежды и длинную седую бороду. – Это зову тебя я, Один, отец всего мира. Я пришел узнать кое-что у Хель.

На холме в тумане что-то зашевелилось, и снова послышался голос. Только теперь он был ближе:

– Я давно в королевстве Хель, мрачной королевы мертвых. Что ты хочешь узнать у этой ужасной богини?

– Почему Хель преследует снами Бальдра, самого прекрасного и славного из богов? Почему бы ей не явиться самой, пока не произошло ничего страшного? Она наводит мрак на его сияющее лицо и приводит в смятение богов, чье счастье зависит от него.

– Хель повелевает прекрасному Бальдру явиться к ней, и она продержит его у себя до Судного дня, – ответил монотонный голос прорицательницы. – Она велит своим слугам варить мед для пира, украшает свои скамьи и зал золотом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.